

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:323(594)
DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-079-097

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ АРМИЯ – СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ

Алексей Юрьевич ДРУГОВ ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Аннотация: Смена политического режима в Индонезии в 1998 г. сопровождалась, в частности, законодательством, изменившим правовой статус вооруженных сил, отменой их «двойной функции», когда наряду с оборонными функциями они выступали в качестве самостоятельной политической силы. Но в действительности политическая роль армии в существенной степени сохранилась, включая сержантов-наставников в деревнях и разрешение офицерам, находящимся на действительной службе, занимать посты в 10 ведомствах. Сейчас армия предлагает это число увеличить до 18, а также увеличить число военных округов с 15 до 38, что приведет к ее прямому участию в развитии событий на местах. Оба проекта встречают возражения правозащитных организаций как противоречащие демократическим реформам.

Это отчасти объясняется сравнительно слабой ролью политических партий. В настоящее время армия занимает первое место по уровню общественного доверия, превосходя президента, парламент и другие институты.

Ключевые слова: Индонезия, армия, политические реформы, сержанты-наставники, военные округа, офицеры на действительной службе, политические партии, уровень доверия

Для цитирования: Другов А.Ю. Индонезийская армия – современная политическая роль // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 79–97. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-079-097

Original article. Historical science

INDONESIAN ARMY: PRESENT POLITICAL ROLE

Alexey Yu. DRUGOV ¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Abstract: The change of the political regime in Indonesia in 1998 included among other things the change of the legal status of Indonesian Armed Forces deprived of their “double function” which combined its defense role with the status of autonomous political force.

But in reality considerable part of the army's political role is still existing including for example non-commissioned officers acting as mentors in villages. Acting officers are acting in 10 ministries. Now the Army command proposes to raise this number to 18 and to raise the number of military commands from 15 to 38, which may result in growing Army role in the local political developments in the regions. Both projects are meeting objections from law-protecting bodies as contradicting to the ideas of democratic reforms.

This situation to a considerable level is the result of the weakness of political parties Now the Army enjoys the highest level of social confidence in the country, followed by president, parliament and other institutions.

Keywords: *Army, political reforms, non commissioned officers, military commands, active officers, political parties, level of confidence.*

For citation: Drugov A.Yu. Indonesian Army: Present Political Role. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 3, № 3 (64). Pp. 79–97. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-079-097

Индонезия подводит итоги своего развития в течение четверти века после падения в 1998 г. военно-авторитарного режима «нового порядка». В августе 2024 г. спикер высшего законодательного органа Народного консультативного конгресса Бамбанг Сусатьо, характеризуя результаты этого периода реформ, констатировал, ссылаясь на мнение ведущих политических деятелей страны, что процесс демократизации оказался более медленным, чем ожидалось, и необходимо проанализировать состояние государственных систем и внести необходимые поправки. По его мнению, дело не в концепции, а в отходе от той системы, на которую демократия должна опираться¹. По данным Freedom House, индекс демократии в Индонезии понизился с 62 пунктов в 2019 г. до 53 в 2023. По другим данным индекс свободы печати упал с 63,2 до 54,6².

Высказывание Б. Сусатьо несомненно касается весьма широкого круга проблем, одной из которых является статус и политическая роль вооруженных сил в современной Индонезии. Процесс демократизации начался в 1998 г. с краха режима, в котором доминирующей политической силой была индонезийская армия, прежде всего сухопутные войска, их офицерский корпус, в соответствии с доктриной «двойной

функции вооруженных сил». Эта доктрина предполагала сочетание роли армии как оборонительного института и самостоятельной, а на деле господствующей политической силы.

В этом контексте следует указать, что неизменное позиционирование вооруженными силами, их элитой себя как неизменного столпа законности и национального единства не соответствует исторической истине. Так, в октябре 1952 г. элита сухопутной армии фактически совершила попытку государственного переворота, выступив против ответственности правительства перед парламентом и армии перед правительством. Заметим, что в подходе к этой проблеме и в рядах офицерского корпуса не было единства.

В 1957 г. командование сухопутных войск потребовало отхода от «импортированной с Запада» парламентской демократии и допуска военной верхушки к участию в высшей власти. Как отмечал В.А. Цыганов, в этих требованиях шла речь о пересмотре конституционных устоев³. Потерпев неудачу, генералы и полковники организовали серию сепаратистских мятежей в провинциях на острове Суматра, которые были подавлены.

Наконец, именно в среде офицерского корпуса сухопутной армии зародился слой бюрократической буржуазии, когда в 1963–1964 гг. правительство Индонезии в рамках кампании «противостояния» Федерации Малайзии конфисковало собственность ряда иностранных компаний. В условиях военного положения их предприятия перешли под контроль военной администрации на местах с вытекающими отсюда последствиями. Этот слой сыграл немалую роль в последовавшем отстранении от власти президента Сукарно с его антикапиталистической идейной базой.

При этом главным оппонентом военных была Коммунистическая партия Индонезии, уверенно набиравшая влияние, что отражалось, в частности, в результатах парламентских выборов. Наиболее откровенным антикоммунизмом отличались сухопутные войска. В условиях островной Индонезии этот вид вооруженных сил был заточен на внутренних проблемах, в отличие от флота и авиации с их антизападными функциями в соответствии с проводившимся в 1950–1960 гг. антиимпериалистическим курсом президента Сукарно.

Кульминацией политических процессов стали так наз. «События 30 сентября 1965 г.». Они начались как бы с конфликта внутри армии, где группа офицеров президентской охраны арестовала и расстреляла шесть генералов, обвинив их в заговоре против Сукарно и сговоре с ЦРУ США. Было объявлено о переходе всей власти в стране к

Революционному совету во главе с офицером охраны президента подполковником Унтунгом. Эта акция, из рук вон плохо подготовленная, была в течение двух дней подавлена частями сухопутных войск. Генералы объявили ее попыткой переворота со стороны Коммунистической партии Индонезии. Командование армии развернуло массовый антикоммунистический террор. Без суда и следствия были убиты от 300 тысяч до миллиона коммунистов и членов левых массовых организаций, десятки тысяч оказались в тюрьмах и концлагерях. Террор завершился государственным переворотом, свержением президента Сукарно, известного своим активным антиамериканизмом и антикапитализмом, и установлением военно-авторитарного режима «нового порядка», костяком которого стал офицерский корпус сухопутной армии⁴.

Непосредственной причиной падения «нового порядка» в 1998 г. был экономический кризис, но его глубинные корни уходили в неспособность режима приспособиться к изменениям в структуре и потребностях общества в течение его 32-летнего правления. В то же время это не было революцией в том смысле, что у власти в целом осталась та же элита, вынужденная силой обстоятельств пойти на политические реформы.

Поправки, внесенные в конституцию в 2000 г., определили в качестве функции армии сохранение и защиту целостности и суверенитета государства (ст.30, п.2). Поддержание внутреннего порядка возлагалось на полицию.

Чтобы политически дистанцировать армию от ее политической роли в прежнем режиме, она была переименована из «Вооруженных сил Республики Индонезии» (*Angkatan Bersenjata Republik Indonesia*) в «Национальную армию Индонезии» (*Tentara Nasional Indonesia*). Закон №34 от 2004 г. о статусе Национальной армии Индонезии устанавливал, что она является «профессиональной армией, надлежащим образом обученной, воспитанной и оснащенной, не участвующей в практической политике и бизнесе.., следующей политическому курсу государства, основанному на принципах демократии, верховенства гражданских институтов, норм национального права и ратифицированных актов международного права» (ст.2, п.d). Вооруженные силы были лишены представительства в законодательных органах, которым пользовались ранее в качестве автономной функциональной группы.

В соответствии со ст.39 закона военнослужащим запрещается:

1. Состоять в политических партиях.
2. Участвовать в практической политической деятельности.

3. Заниматься предпринимательской деятельностью.
4. Заниматься деятельностью, имеющей целью быть избранными в законодательные органы на всеобщих выборах или занять другую политическую должность.

Закон №34 устанавливал, что замещение поста главнокомандующего вооруженными силами осуществляется на основе ротации между видами вооруженных сил. На том этапе это, очевидно, мыслилось как средство урезать политическую роль сухопутной армии, безмерно возросшую в условиях предшествовавшего режима. Однако фактически после 1998 г. из 12 главнокомандующих, включая действующего, семь были генералами сухопутных войск, три адмиралами ВМФ и два маршалами авиации. Для справки: в составе вооруженных сил на сухопутные войска в 2023 г. приходилось 300 тыс. человек личного состава, на ВМФ – 75 тыс., на авиацию – 40 тыс.⁵ Если исходить из оборонных потребностей Индонезии как страны-архипелага – 1,9 млн. кв. км. суши на 9,8 кв. км. общей площади, включая внутренние моря и зону экономических интересов, становится очевидным, что в диапазоне функций сухопутной армии преобладает обеспечение внутренней безопасности и в своей политической роли она далеко превосходит флот и авиацию.

В 2012 г. был принят закон «Об урегулировании социальных конфликтов», в соответствии с которым армия может привлекаться к операциям в этой области, однако руководящая роль в этих операциях отводится полиции⁶.

Тем не менее, в реальности армия продолжает пользоваться существенным самостоятельным политическим влиянием на внутренней арене. Самый наглядный пример – сохранение в сельской местности созданного прежним режимом института «сержантов-наставников», на которых возложен контроль за политической и социальной ситуацией в населенных пунктах. При этом они подчиняются местным военным структурам. Наиболее объемно роль сержантов-наставников обозначил в 2021 г. начальник штаба сухопутных войск генерал Дудунг Абдурахман, потребовавший от них отслеживать все процессы на местах, «как это было во времена Сухарто... Даже если иголка упадет, вы должны знать»⁷. Он же в другом случае сказал, что гордится активным участием сержантов-наставников в преодолении социальных и бытовых проблем местного населения⁸.

Нынешний президент Индонезии Прабово Субианто, выступая еще в качестве министра обороны на совещании с участием 2 тыс. сержантов-наставников военного округа на Северной Суматре,

поблагодарил их за бдительность, призвал глубоко знать ситуацию на местах, знать «кто есть кто», не допускать никаких неожиданностей и сказал, что они находятся на острие ножа⁹.

Но роль этих сержантов лишь один из примеров того, сколь актуальна проблема политической роли армии. В 2023 г. генеральный штаб вооруженных сил Индонезии внес предложения о внесении изменений в закон 2004 г. Наиболее активные споры вызывает предложение увеличить с 10 до 18 число государственных ведомств, в которых могут быть заняты военнослужащие, находящиеся на действительной службе. Первоначально в это список входили:

1. Аппарат министра-координатора по политическим, правовым вопросам и безопасности.
2. Министерство обороны.
3. Военный секретариат президента.
4. Разведка
5. Шифровальная служба
6. Национальный институт обороны
7. Национальный совет обороны
8. Управление поисково-спасательных операций
9. Национальное управление по борьбе с наркотиками
10. Верховный суд.

Сейчас к этому списку военные предлагают добавить еще восемь пунктов:

1. Ведомство министра-координатора по морскому хозяйству и капиталовложениям
2. Министерство морского транспорта и рыбного хозяйства.
3. Аппарат президента
4. Национальное управление борьбы с терроризмом
5. Национальное управление по чрезвычайным ситуациям.
6. Национальное управление пограничной службы.
7. Генеральная прокуратура
8. Другие министерства и ведомства, которые, по мнению президента, будут нуждаться в профессиональных способностях действующих военнослужащих.

Заслуживает особого внимания тот факт, что инициатива расширения спектра привлечения военнослужащих в государственный аппарат исходила не от гражданских ведомств, казалось бы,

заинтересованных в поступлении новых кадров с достаточно высокой квалификацией, но от сугубо военной инстанции.

Существенные изменения предлагаются в статью 3 закона 2004 г. Если раньше в ней говорилось, что президент использует вооруженные силы в целях обороны, то сейчас предлагается добавить слово «безопасность», позволяющее расширенное толкование, включая сферу внутренней политики.

В статье 9 и 16, где на военно-морской флот и ВВС возлагается обязанность обеспечивать правопорядок и безопасность «в пределах национальной юрисдикции», это ограничение предлагается снять.

В статье 13 (п.1), устанавливающей, что вооруженные силы возглавляются главнокомандующим, предлагается уточнить, что главнокомандующий подчиняется непосредственно президенту страны. Таким образом он как бы уравнивается в правах с министром обороны, который теоретически может быть гражданским лицом (такой прецедент был после 1998 г.).

Статья 65 гласит, что военнослужащие подлежат военному суду в случае нарушения военных законов и гражданскому суду в случае общих правонарушений. Предлагается формулировка, в соответствии с которой их может судить только военный суд.

Президент Джоко Видодо отказался комментировать эту инициативу, сказав, что она еще находится в стадии доработки¹⁰. Министр обороны Прабово Субианто ограничился общим заявлением, что всякий закон, действующий в течение долгого времени, нуждается в доработке. Но в другом случае он сказал, что нынешний закон проявил себя вполне удовлетворительным образом, в частности, в том, что касается коррупции и «утечек»^{11,12}. Вице-президент Маруф Амин был более откровенен, призвав к серьезному обсуждению вопроса о привлечении военных, чтобы не нанести ущерб духу реформ¹³.

Начальник службы информации вооруженных сил контр-адмирал Юлиус Виджойоно объяснил назначение военнослужащих на гражданские должности тем, что они «изначально готовятся к быстрой оценке ситуации и обладают высокой дисциплинированностью»¹⁴.

Проблема замещения гражданских должностей офицерами, находящимися на действительной службе, приобрела новое звучание, когда министр-координатор по политическим, правовым вопросам и безопасности Махфуд М.Д. заявил, что существующие правовые нормы не запрещают офицерам армии и полиции исполнять обязанности глав регионов и районов без ухода в отставку. Это вызвало негативную реакцию правозащитников, усмотревших в этом нарушение демократических

законов, предписывающих замещение указанных должностей на основе выборов¹⁵. Это заявление министра-координатора квалифицировалось как попытка вернуться к временам «нового порядка», когда вооруженные силы наделялись «двумя функциями». Лицо, находящееся на действительной военной службе, сохраняет свой статус в иерархии военного ведомства, и в его политической культуре воля военного командования превалирует надо всем. Это может сыграть свою роль, когда возникнут расхождения в подходах к политическим и социальным проблемам, вопросам безопасности.

Газета «Джакарта пост» в редакционной статье 2 июня 2022 г. констатировала, что после более чем двух десятилетий после падения авторитарного режима Сухарто жаждущая власти политическая элита не может справиться с желанием возродить ситуацию «нового порядка», когда офицеры армии и полиции занимали множество гражданских должностей, в том числе и на местах. Правозащитная организация *Imparsial* призвала прекратить обсуждение проекта пересмотра закона о статусе вооруженных сил, поскольку такой пересмотр означал бы откат процесса реформ, возвращение к «двойной функции» армии, что было бы прямой угрозой существованию правового государства¹⁶. Со стороны аналитического центра *Centra Analitika* было высказано мнение, что закон 2004 г. не нуждается в изменениях и такие попытки неразрывно связаны с ностальгией по прошлому. Военные, которые ранее присутствовали во всех областях и пользовались там влиянием, ныне вынуждены принять современный статус и сосредоточиться на военных делах. А армия стремится управлять всем, вновь распространить свое влияние на все области наряду с военными¹⁷.

Идея пересмотра закона 2004 г. находит поддержку видных представителей власти. В мае 2022 г. представитель Конституционного суда Фаджар Лаксоно заявил, что если находящийся на действительной военной службе офицер, занимающий должность в существующих 10 гражданских ведомствах, достигает высокого положения, он обретает право баллотироваться на выборах главы региона¹⁸.

В марте 2022 г. правозащитные организации категорически выступили против назначения генерала на действительной службе на пост и.о. главы района (уровнем ниже провинции). Цитировавшийся выше министр-координатор Махфуд М.Д. безоговорочно одобрил это назначение как полностью законное, сославшись на ряд постановлений правительства¹⁹.

В ходе дискуссии вокруг поправок к законодательству о статусе вооруженных сил было выдвинуто предложение исключить из ст.34 закона от 2004 г. запрещение военнослужащим заниматься предпринимательской деятельностью. Это предложение поддержал начальник штаба сухопутных войск генерал Марули Симанджунтак, мотивируя это тем, что таким образом повысится материальное благосостояние военных, при условии, что они будут заниматься этим в свободное от службы время. Он считает, что в условиях демократии нет оснований опасаться, что они будут прибегать к насилию²⁰. Против выступил, в частности, руководитель аппарата президента генерал в отставке Мулдоко, указав, что военнослужащие не должны отвлекаться от основных обязанностей²¹.

Весьма остро высказалась на эту тему газета «Джакарта пост», отличающаяся, пожалуй, наиболее откровенным подходом к развивающимся в Индонезии процессам. В редакционной статье 22 июля 2024 г. говорилось: «Если армии будет позволено вернуться в бизнес, это сведет к нулю почти 20 лет реформ, нацеленных на создание профессиональной, подотчетной и устойчивой военной силы. Эксперты в целом считают, что вовлечение военных в бизнес не соответствует их профессии и может угрожать безопасности людей». В заключение статьи говорилось: «Десять лет гражданского управления при Джоко Видодо – слишком короткий срок, чтобы установить реальный контроль над противостоянием «военные – гражданские». Сейчас, когда вновь отставной армейский генерал (Прабово Субианто, А.Д.) готовится взять в руки бразды правления, нужно сохранять бдительность, чтобы не сделать ненужных уступок».

С начала 2023 г. остается актуальной проблема, возникшая в связи с инициативой командования сухопутных войск увеличить число военных округов с существующих 15 до 38 с тем, чтобы каждая из провинций как административная единица совпадала с военным округом. В настоящее время в большинстве провинций действуют военные районы, входящие в состав округов²².

Мотивировка этой идеи была разнообразной. Министр обороны Прабово Субианто сказал, что это соответствует принятой в Индонезии системе обороны с ее всеобъемлющим характером и основанной на связи с народом. «Поэтому нам нужна постоянная связь с местными властями, с гражданскими органами. Всегда быть вместе»²³. Начальник штаба сухопутных войск генерал М. Симанджунтак ссылаясь, в частности, на просьбы со стороны местного населения, заинтересованного в присутствии военных в качестве некоего социального фактора –

участии в экономическом развитии, помощи малоимущим и больным и одновременно в мерах против насилия²⁴. Другом аргументом с его же стороны было то обстоятельство, что во главе военных районов сейчас стоят офицеры в чине не выше полковника, и этот уровень формально ниже губернатора или начальника полицейского округа²⁵.

Иными словами, ставится вопрос о том, что представители армии должны иметь равные позиции с гражданскими властями при решении вопросов внутривластного характера. Именно в этом смысле высказался главнокомандующий вооруженных сил генерал Агус Субьянто, указав, что создание новых округов позволит армии более активно содействовать развитию регионов, участвуя в создании объектов жизнеобеспечения, в борьбе с природными бедствиями и социальными конфликтами²⁶.

Представитель министерства обороны Данхил Анзар со своей стороны сделал упор на то, что военные округа являются главным оплотом обороны страны в свете современной динамики геополитических и геостратегических процессов как в национальном, так и международном ракурсах. Кроме того, армия становится ближе к народу²⁷.

Лидер крупнейшей в стране Демократической партии Индонезии (борющейся) Мегавати Сукарнопутри заявила, что в увеличении числа военных округов нет надобности, потому что страна не находится в состоянии войны²⁸. Отвечая ей, начальник службы информации сухопутных войск бригадный генерал Хамим Тохан указал, что в соответствии с законодательством армия может привлекаться к невоенным операциям, в частности, в случае природных бедствий, трудностей с продовольствием или социальных конфликтов. Он подчеркнул, что угрозы и вызовы, стоящие перед страной, приобретают все более комплексный характер и армия должна приспосабливаться к этой динамике²⁹.

Как видно из приведенных высказываний индонезийских военных деятелей, предлагаемые меры изначально предполагают усиление роли военного округа в качестве института, вовлеченного в процессы внутренней политики в качестве суверенного актора. Фактически признается, что эта мера направлена на усиление роли сухопутной армии, ее элиты, которая всегда была склонна к политическому суверенитету и главенству. Показательно, что среди восьми президентов современной Индонезии трое были военными, включая избранного в 2024 г. Прабово Субианто. И все трое были генералами сухопутных войск.

Видный деятель правозащитного общества «Комиссия по розыску пропавших лиц и помощи жертвам насилия» Анди Резалди считает, что увеличение числа военных округов противоречило бы демократическим принципам, касающимся роли армии. Во-первых,

неизбежно вмешательство военных структур в вопросы практической политики. Во-вторых, военные инстанции с присущей им психологией будут неизбежно отслеживать деятельность гражданских властей и оказывать на них давление. В-третьих, неизбежно обременение бюджета расходами по созданию новых округов. В-четвертых, есть опасность нарушений прав человека, конфликтов с местным населением вследствие вмешательства в местные дела военных с их стремлением навязать свое понимание безопасности. Такие прецеденты уже есть³⁰.

Коалиция гражданского общества призвала отказаться от инициативы армии, усмотрев в ней угрозу для демократии³¹. В редакционной статье газеты «Джакарта пост» (22.02.2023) говорилось, что этот план противоречит духу военной реформы, которую страна заложила 25 лет назад и одним из важнейших элементов которой была постепенная ликвидация территориальных функций армии. Высказывается также предположение, что армия намерена таким образом решить проблему избытка офицеров, для которых нет вакансий, но цена, которую придется заплатить, превосходит возможные выгоды.

Очевидно, что все предлагаемые изменения статуса и роли вооруженных сил имеют прямым или косвенным (в последнем случае) следствием усиление роли армии как суверенного института. Закон 2004 г. запрещает военнослужащим быть вовлеченными в практическую политику. В качестве примера приведем высказывания высших деятелей страны в связи с введением в должность главнокомандующего вооруженных сил адмирала Юдо Маргоно в декабре 2022 г. Президент Джоко Видодо сделал упор на необходимость добиваться дальнейшего роста доверия общества к вооруженным силам. В особенности он потребовал обеспечить нейтралитет армии в избирательной кампании и не допускать ее вовлечения в практическую политику³². Здесь совершенно очевидно имелось в виду, что военнослужащие не вправе выступать в поддержку какой-либо партии. Более того, как сообщил в сентябре 2023 г. начальник Службы правового воспитания вооруженных сил контр-адмирал Кресно Бунторо, существуют официальные 11 запретов, включая даже дискуссии в семейном кругу³³.

Выступая на параде по случаю 78 годовщины вооруженных сил 5 октября 2023 г., президент Джоко Видодо сказал: «Мы вступаем в год политики. (Имелись в виду предстоявшие в 2024 г. выборы – А.Д.). Я прошу упорно сохранять мирную обстановку, гасить любую искорку, как бы мала она ни была. Вооруженные силы должны внушать обществу, что политические расхождения не должны вести к расколу»³⁴. Здесь вновь армия (прежде всего сухопутная) выступает как

самостоятельный политический институт, и ей дается право решать, какая искра и как должны быть погашена.

Спикер Народного консультативного конгресса Бамбанг Су-сатьо, касаясь той же проблемы, сказал, что суверенитет нации и государства зависит не только от военных факторов, поскольку угрозы имеют различные аспекты – экономические, социально-культурные, политико-идеологические и многие другие. Поэтому вооруженные силы должны проявлять растущую бдительность по отношению к невоенным угрозам, подрывающим государственную идеологию³⁵.

Генерал Дудунг Абдурахман в бытность начальником штаба сухопутных войск в 2022 г. призвал личный состав армии проявлять неусыпное внимание к проблеме развития радикальных группировок в обществе, выявлять их, без тени сомнения противостоять им и вести разъяснительную работу среди населения. Во исполнение его указания, командующий столичным военным округом генерал Унтунг Будиарджо заявил, что примет меры, чтобы предотвратить проникновение радикальных идей во вверенные ему структуры. Наряду с этим будет вестись разъяснительная работа среди населения об опасностях радикализма. Будут выявляться группировки, предрасположенные к радикальным идеям. На все части и подразделения возложена обязанность выявлять потенциальных радикалов³⁶.

Третьего сентября 2024 г. главком вооруженных сил генерал Агус Субиянто сообщил, что получил указание президента Джоко Видодо создать четвертый вид вооруженных сил – Кибероборону³⁷. Комментируя это указание министр-координатор Хади Чахьянто сказал, что ныне военные действия обретают форму кибервойн и поэтому следует создавать соответственно средства массовой информации, которые соответствующим образом формировали бы общественное мнение. Кибервойна это война в области мышления, поэтому необходимо воздействовать на мышление людей. Спикер НКК Бамбанг Су-сатьо, полностью поддержав эту идею, привел весьма примечательный аргумент, сказав, что Индонезия уязвима в геополитическом отношении, поскольку находится в развилке трезубца, который составляют страну Британского содружества – Малайзия, Сингапур и Австралия³⁸.

В контексте рассматриваемой темы отметим, что на армию возлагается сугубо политическая задача – пропаганда, не имеющая чисто военного аспекта, где военные структуры будут фактически автономны.

Таким образом, под запрещением практической политики понимается деятельность вне рамок официальной политики государственной власти. Внутри же этих рамок армия имеет весьма широкие

полномочия. Сложность здесь заключается в том, что офицерский корпус видит себя как автономный институт, нередко с самостоятельными взглядами на интересы нации.

В этой связи возникает вопрос о политической культуре индонезийской армии, которая при всех переменах продолжает ощущать себя в качестве «государства в государстве», а военнослужащие практически на всех уровнях ощущают себя субъектами не общеиндонезийского правового поля, но особого поля, существующего в рамках армии, и особых функций и прав по отношению к обществу в целом.

Вот несколько примеров. В сентябре 2022 г. депутат парламента Эфенди Симболон допустил весьма резкие формулировки, характеризуя состояние дисциплины в армии. Поводом было отсутствие начальника штаба сухопутных войск генерала Дудунга Абдурахмана на заседании бюджетной комиссии парламента в отличие от его коллег от флота и авиации. Он употребил слово «gerombolan», которое может означать «шайка» и «стая». «Армия уподобляется стае, в лучшем случае массовой организации. Нет дисциплины»³⁹. Генерал Д. Абдурахман призвал своих починенных выступить с протестом. «Не будем молчать, мы же офицеры! Не боимся лишиться своих чинов!» Он призвал командиров частей и военных районов провести соответствующую работу с личным составом⁴⁰. Следует признать, что выступление депутата вышло за пределы политической этики. Он извинился и конфликт был урегулирован. Но главное здесь в том, что генерал не обратился к руководству парламента, министру обороны или президенту как верховному главнокомандующему, но апеллировал к армии как автономному субъекту. Глава аппарата президента отставной генерал Мулдоко ограничился замечанием, что ныне не время обсуждать отношения между гражданскими и военными, и лишь призвал к взаимному уважению⁴¹.

В августе 2023 г. майор сухопутной армии в сопровождении сорочка подчиненных явился в полицейское управление г. Медан (Сев. Суматра), где находился его брат, задержанный по подозрению в фальсификации документов на право владения земельным участком. Он просил «отсрочить арест задержанного». Его просьба была удовлетворена. Первая комиссия парламента «выразила озабоченность» в связи с этим событием⁴².

Вмешательство военных в гражданскую жизнь иногда принимает неожиданные и внешне вполне позитивные формы. В 2022 г. в прессе сообщалось, что генерал Дудунг Абдурахман, начальник штаба сухопутных войск, лично объехал ряд торговых точек в Джакарте и близлежащем Богоре, проверяя, как исполняются распоряжения

соответствующих инстанций о предотвращении кризиса в обеспечении населения растительным маслом и роста цен на этот продукт. На критику за то, что генерал вторгся в неподвластные ему дела, начальник службы информации сухопутных войск бригадный генерал Татанг Субама заявил, что закон №34 от 2004 г. возлагает на вооруженные силы задачу защищать единство и целостность нации и государства от всех угроз и оказывать содействие правительству на местах⁴³. Главком вооруженных сил генерал Андика Перкаса утверждал в этой связи, что военные по просьбе правительства лишь оказывали содействие в распределении помощи регионам⁴⁴. Примечательной была реакция депутата парламента от мусульманской Партии справедливости и процветания, сказавшего, что привлечение военных к этим вопросам создает впечатление, будто гражданская бюрократия с ними не справляется⁴⁵.

Как следует из сообщений печати, к числу прерогатив главкома вооруженных сил относится назначение начальника охраны главы государства⁴⁶. Джоко Видодо в одном из своих выступлений упомянул, что получает информацию о положении в политических партиях через Национальную разведку, государственную полицию и военные спецслужбы. «Я все знаю о них»⁴⁷. Примечательно, что в стране это не вызвало существенной реакции.

Как представляется, сопротивлением военной элиты (наряду с другими факторами) объясняется упорный отказ власти от раскрытия истинных причин и направленности трагических событий 1965-1966 гг., установления виновных и восстановления пострадавших в результате тяжких нарушений прав человека в период «нового порядка». Как уже говорилось, само возникновение этого режима было результатом действий армейского командования. Государственный переворот сопровождался массовым террором. После падения «нового порядка» в 1998 г. неоднократно поднимался вопрос о целой серии нарушений прав человека, но существенных сдвигов не было, в частности, потому что встал бы вопрос об ответственности генералитета и армии как института. Президент Джоко Видодо, придя к власти в 2014 г., обещал провести расследование. Но, как это сформулировала газета «Джакарта пост» в редакционной статье 22.02.2023 г., «расследование прежних нарушений прав человека, в которых участвовали военные, идет черепашьим шагом, несмотря на обещание президента восстановить справедливость в интересах жертв зверств. Распоряжение президента провести внесудебное расследование двенадцати преступлений против человечности, которое он отдал на исходе второго президентского срока,

выглядит так, как будто это все, что он может предложить, поскольку, видимо, не хочет раздражать военных».

«Джакарта пост» едва ли не единственная газета, которая ставит эту проблему столь открыто. Годом ранее (26.08.2022) она писала, что в большинстве из крупнейших нарушений прав человек замешаны военные, и, вероятно, именно поэтому это дело никогда не дойдет до суда, в том числе и о массовых убийствах коммунистов и их сторонников в 1965–1966 гг. под руководством армии.

Только в 2022 г., почти через 60 лет, главнокомандующих вооруженных сил Андика Перкаса отменил запрет принимать на военную службу потомков членов запрещенной в 1966 г. Коммунистической партии Индонезии. Примечательно, что в среде правозащитников это решение было названо «смелым»⁴⁸. Скорее всего эта смелость проявилась не в отношении проникновения левых идей в армию, а в отношении настроений в военной элите, сохраняющихся уже на протяжении двух поколений после событий 1965–1966 гг.

В сентябре 2020 г. правозащитники осудили назначение на высокие должности в министерство обороны двух офицеров, состоявших в 1997–1998 гг. в команде «Мавар» («Роза»), занимавшейся похищениями активистов антирежимного движения. Хотя роль этой команды была установлена судом в 1998 г., оба офицера за последующие годы дослужились до генеральских чинов, посты, полученные ими в ведомстве, возглавлявшемся Прабово Субианто, были настолько важны, что решение принималось президентом по представлению министра. Еще один офицер из той же команды ныне тоже в генеральском чине служит в антитеррористическом ведомстве⁴⁹.

Но критика подобного рода, анализ этих процессов ограничены лишь частью политически ориентированной общественности. Как регулярно показывают опросы общественного мнения, вооруженные силы занимают в стране первое место по уровню доверия населения. За ними следуют президент, генеральная прокуратура, полиция, судебная система, конституционный суд, комиссия по борьбе с коррупцией, Народный консультативный конгресс, Совет народных представителей (парламент), Совет представителей регионов (сенат) и на последнем месте стоят политические партии⁵⁰.

Таким образом на первом месте стоит институт, пользующийся чрезвычайной автономией, внутренняя жизнь которого фактически закрыта для общественности, и формально не оказывающий воздействия на повседневную жизнь общества. На последнем же институты, формально говоря, призванные отражать волю народа. Причины этого

заслуживают отдельного рассмотрения в качестве существенной характеристики политической ситуации и политической культуры современной Индонезии.

Обозначим здесь в качестве одной из причин то обстоятельство, что программы и даже платформы партий весьма мало различаются между собой. Как справедливо указывал обозреватель газеты «Джакарта пост» (12.02.2024), избирателям трудно отличить одну партию от другой и в отсутствие четко выраженной идеологической платформы они голосуют за того, кто им известен. Косвенным свидетельством может служить тот факт, что из восьми партий, прошедших в парламент в 2024 г., максимальное число голосов (16,7%) получила Демократическая партия Индонезии (борющаяся). Ее возглавляет Мегавати Сукарнопутри, дочь первого президента Республики, которая в 2002-2004 гг. была президентом страны. Меньше всех голосов получила мусульманская Партия национального мандата – 7,24%. Разрыв минимален, особенно учитывая имя Сукарно, которое несомненно сыграло свою роль.

Но спикер Народного консультативного конгресса Бамбанг Сусатьо дает более жесткое объяснение этого феномена. Среди слабостей и проблем, присущих партиям Индонезии, он обозначил политическую коррупцию, nepotism, которые сказываются на качестве их лидеров, низкий уровень внутрипартийной демократии, что опять-таки сказывается на подборе кадров. Его вывод заключается в том, что наведение порядка в масштабах страны должно начинаться с партий⁵¹. Примечательно, что эти мысли он изложил, выступая перед слушателями Военного университета (*Universitas Pertahanan RI*). Частный пример: 27 августа на заседании парламента, где обсуждался проект бюджета на 2025 г., присутствовали 73 депутата из 580. Отсюда престиж органа, призванного олицетворять волю народа.

Характерен разрыв в популярности партий и их лидеров. В 2004 г. президентом страны был избран отставной генерал Сусило Бамбанг Юдойоно. В то же году Партия демократов, которую он возглавлял, на парламентских выборах получила лишь 7% голосов. В 2024 г. Прабоао Субианто стал президентом, но его партия оказалась лишь на третьем месте.

В известном смысле смена политического режима в 1998 г. не привела к коренным изменениям политической культуры индонезийской элиты, но сделала эту культуру более очевидной для общественности. Как отмечал политолог Хандириан Гинтинг, общество стало свидетелем ситуации, когда политические акторы как бы утратили четкое направление и принципы в своей деятельности. «Мы часто видим,

как политики, совсем недавно яростно противостоявшие друг другу, теперь оказываются в одной коалиции, а те, кто были друзьями, оказываются по разные стороны. Из этого следует, что в современной политике идеология и лояльность не играют главной роли»⁵².

Генералитет и офицерский корпус не избегают процессов внутренних противоречий и соперничества как на личной почве, так и между видами вооруженных сил, но за редким исключением их противоречия не становятся достоянием общественности, и это способствует формированию образа армии как института, сплоченного на базе общенациональных интересов. К тому же не приходится отрицать, что в ряде случаев сухопутная армия плодотворно содействует развитию регионов. Так, в рамках сухопутных войск действует программа поисков и оборудования источников пресной воды как для сельского хозяйства, так и для бытового потребления. К середине 2024 г. по стране было создано 2 700 таких источников⁵³. Как и участие в борьбе с последствиями природных бедствий, эта деятельность служит упрочению престижа военных. В Папуа, где армия ведет операции против сепаратистов, создаются подразделения, в задачи которых входит привитие местному населению навыков сельскохозяйственной деятельности⁵⁴. Армия привлекается к очистке водоемов от мусора, ставшего бедствием.

Для определенной части общества армия привлекательна своей патриархальностью, которая вообще присуща индонезийской культуре. Отношения в военной среде не несут отпечатка социальных и классовых противоречий в условиях, когда в стране нарастает расслоение. В известном смысле патернализм есть существенная часть политической культуры многих армий. Отсюда термин «отец-командир» в России, а в Индонезии обращение к вышестоящему чину со словом «бапак» (в переводе «отец») фактически действует официально.

Подводя итоги следует сделать вывод, что сохранение высокого престижа армии, несмотря на опыт военно-репрессивного режима и демократические реформы, следует объяснять прежде всего современными проблемами индонезийского общества. И здесь, в частности, вновь обратимся к приведенному выше высказыванию Бамбанга Сусато. Его жесткая и весьма откровенная характеристика политических партий распространяется отчасти и на всю политическую систему, поскольку именно партии своей деятельностью придают ей окраску в глазах населения, в особенности, политически сознательных слоев. Имидж армии в их глазах становится позитивной альтернативой, и нам

предстоит увидеть, как этот феномен будет развиваться в 2024–2029 гг., когда во главе государства стоит генерал Прабово Субианто.

Во всяком случае, президент Джоко Видодо накануне ухода со своего поста выразил благодарность армии за то, что она поддерживала (*mendukung*) его в период, когда он руководил государством⁵⁵. И вновь, хотел того Джоко Видодо или нет, армия фигурировала как самостоятельный институт, который не подчиняется главе государства, а поддерживает его. Пока это часть наследия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 13.10.2024;
одобрена после рецензирования 30.10.2024;
принята к публикации 27.11.2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey Yu. DRUGOV, DSc (Politics), Chief Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 13.10.2024;
approved 30.10.2024;
accepted to publication 27.11.2024.

¹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-7482479/ketua-mpr-ri-dorong-pe...> 15.08.2024.

² URL: <https://news.detik.com/berita/d-7493959/pengamat-pidzto-puan-di...> 17.08.2024.

³ Цыганов В.А. История Индонезии. Т.2. М., 1999. С. 113.

⁴ Kompas, (Jakarta), 27.02.2023.

⁵ Эта проблема достаточно подробно освещалась в трудах отечественных авторов. Из последних источников см. вышедшую в русском переводе книгу американского автора Винсента Бевинса «Метод 'Джакарта'. Антикоммунистический террор США», М., 2023.

⁶ Подробнее см.: Другов А.Ю. Индонезийская армия и демократические реформы // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Том I, №1, 2018.

⁷ Kompas, 22.11.2021.

⁸ URL: <https://news.antaranews.com/berita/2894117/kasad-bangga-kreativitas-babinsa-mempe...> 22.05.2022.

⁹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-6538620/prabowo-berterimakasih-ke-babinsa-dimed...> 28.01.2023.

¹⁰ Kompas, 15.05.2023.

¹¹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-6715895/respons-menhan-prabowo-soal-rencana-revisi...> 11.05.2023.

¹² Kompas, 13.05.2023.

¹³ Kompas, 12.05.2023.

¹⁴ Kompas, 15.05.2023.

¹⁵ URL: <https://www.republika.co.id/berita/rejavf396/sebut-tnipolri-boleh-jadi-pj-kepala-dae-rah...> 29.05.2022.

¹⁶ URL: <https://www.gatra.com/news-398931-nasional-ruu-tni-imparsial-bentuk-dari-pengunduran-reform...> 21.05.2024.

¹⁷ URL: <https://news.detik.com/x/detik/spotlight/2023524/gerilya-militer-di-kementerian-dan-ltmbaga...> 24.05.2024.

¹⁸ URL: <https://news.detik.com/berita/d-6098594/jubir/mk-tni-aktif-boleh-jadi...> 27.05.2022.

¹⁹ URL: <https://www.antaranews.com.berita/2900829/mahfud-md-penempatan-pati-tni-sebagai...> 25.03.2022.

²⁰ URL: <https://news.detik.com/berita/d-7442012/tni-usul-hapus-larangan-bis...> 16.07.2024.

²¹ URL: <https://www.antaranews.com/berita/4209183/moeldoko-tak-setuju-tni-boleh-berbisnis...> 22.07.2024.

- ²² Об этом отчасти упоминалось в нашей статье «Индонезия между идеологией и реальностью. Социальной расслоение» в № 3 (60), 2023 г.
- ²³ Kompas, 24.02.2023.
- ²⁴ URL: <https://news.detik.com/berita/d-7218895/ksad-maruli-ungkap-penambahan-22-kodam...> 29.02.2024.
- ²⁵ Kompas, 17.02.2024.
- ²⁶ Kompas, 21.03.2024.
- ²⁷ Kompas, 23.03.2024.
- ²⁸ URL: <https://news.detik.com/berita/d-6732202/megawati-kririk-rencana-kodam...> 22.05.2023.
- ²⁹ Kompas, 23.05.2023.
- ³⁰ URL: <https://news.detik.com/kolom/d-6607184/meninjau-usuln-perluasan-kodam...> 08.09.2023.
- ³¹ Kompas, 01.03.2024.
- ³² URL: <https://news.detik.com/berita/d-6469380/pesan-jokowi-ke-panglima-tni-yudo-mar-gono...> 19.12.2023.
- ³³ Kompas, 19.09.2023.
- ³⁴ Kompas, 05.20.2023.
- ³⁵ URL: <https://news.detik.com/berita/d-6469955/ketua-mpr-ingatkan-berbagai-pr-untuk-panglima...> 19.12.2022
- ³⁶ URL: <https://news.detik.com/berita/d-591669/pangdam-jaya-berikan-st...> 27.01.2022.
- ³⁷ URL: <https://www.antaraneews.com.berita/4305345/panglima-tni-akan-diperintah-presiden-bentuk...> 04.09.2024.
- ³⁸ URL: <https://www.antaraneews.com/berita/43070871/menko-po;hukam-angkatan-siber-perlu-dibentuk-untuk...> 04.09.2024.
- ³⁹ URL: <https://news.detik.com.berita/d-6288535/prajurit-protes-tni-pernyataan-efendi-simbolon...> 03.09.2022.
- ⁴⁰ Kompas, 15.09.2022.
- ⁴¹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-6301610/soal-ksad-efendi-istana-belum-zamannya-lagi...> 20.09.2022.
- ⁴² Kompas, 06.02.2023; 07.08.2023.
- ⁴³ URL: <https://www.jawapos.com/nasional/06/2022/penjelasan-tni-ad-soal-ksad-lebihi...> 06.06.2022.
- ⁴⁴ URL: <https://nasional.tempo.co/read/!599061/tni-salurkan-blm-minjak-goreng-panglims-ke...> 07.06.2022.
- ⁴⁵ URL: <https://www.gatra/news-544787-politik-soal-migor-politik-pks-minta-pemerintah...> 05.06.2022.
- ⁴⁶ URL: <https://www.republika.co.id/berita/re67j6484/jenderal-andika-promosikan-brigjen-wah...> 28.06.2022.
- ⁴⁷ Kompas, 26.09.2023.
- ⁴⁸ URL: <https://news.detik.com/berita/d-6776457/cabut-larangan-keturunan-pki-masuk-tni-andika...> 16.08.2023.
- ⁴⁹ URL: <https://republika.co.id/berita/relaxij354/eks-tim-mawar-jadi-pejabat-isess-presiden-abai...> 27.02.2020.
- ⁵⁰ Kompas, 23.05.2024.
- ⁵¹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-7525026/bamsuet-benahi-persoalan...> 05.09.2024.
- ⁵² URL: <https://news.detik.com/kolom/d-7501342/politik-buta-aksar...> 22.08.2024.
- ⁵³ URL: <https://news/republika.co.id/berita/sjwn2z484/ksad-program-tni-air...> 17.09.2024.
- ⁵⁴ URL: <https://www.antaraneews.com/berita/457224/ksad-sebut-prajurit-yonif-penyangga-di-papua...> 02.10.2024.
- ⁵⁵ URL: <https://news.detik.com/berita/d-7573067/jokowi-10-tahun-pimpin...> 05.10.2024.